

$$\text{Ответ: } \frac{(m+1)(n+1)mn}{4}$$

Для получения этого верного ответа следует в приведенном школьником решении первое предложение заменить на другое: «Каждый прямоугольник однозначно задается двумя противоположными вершинами: либо верхней левой и нижней правой, либо верхней правой и нижней левой». Далее, как и в приведенном решении, получим, что существует $(m+1)(n+1)mn$ способов выбрать две противоположные вершины прямоугольника. Но при этом каждый прямоугольник учтен четыре раза, так как любая из четырех вершин могла быть выбрана в качестве первой. Поэтому полученное произведение надо разделить на четыре.

Материал для таких кейсов можно найти в наших работах [6, 7].

Список литературы

1. Блинков А., Макишев К., Сартаева К. Первый творческий конкурс учителей математики Казахстана // Математика. – 2014. – № 2. – С. 49–54.
2. Блинков А., Яценко И. IX творческий конкурс учителей математики // Математика. – 2013. – № 4. – С. 41–19.
3. Гумметова А.Ю. Кейс-метод как современная технология личностно-ориентированного обучения // Учительский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uclportal.ru/pybl/15-1-0-507>
4. Давыденко В. Чем «кейс» отличается от чемовданчика? // Обучение за рубежом. – 2009. – № 7. – С. 13–19.
5. Далингер В.А. Об одном замечании по поводу появления посторонних корней уравнения // Математика в школе. – 2013. – № 9. – С. 32–35.
6. Далингер В.А. Все для обеспечения успеха на выпускных и вступительных экзаменах по математике: типичные ошибки, допускаемые на экзаменах, и способы их предупреждения: учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1995. – 167 с.
7. Далингер В.А. Начала математического анализа: типичные ошибки, их причины и пути предупреждения: учебное пособие. – Омск: Изд-во ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. – 158 с.
8. Долгоруков А.М. Case-study как способ понимания // Практическое руководство для тьютера системы открытого образования на основе дистанционных технологий. – М.: Центр интенсивных технологий образования. – 2002. – С. 21–44.
9. Загвязинский В.И. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука // Инновационные процессы и образование: сборник научных трудов. – Тюмень, 1990. – С. 8.
10. Калинин М. Метод case-study: «разбор конкретных ситуаций» // Компания. – 1998. – № 43. – С. 24–29.
11. Ларионова И.М. Кейс-метод как современная технология личностно-ориентированного обучения // Социальная сеть работников образования nsportal.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/forum/biologija/2012/06/14/keus-metod.-kak,-sovremennaya.-tekhnologija-lichnostno-orientirovannogo>
12. Покушалова Л.В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов // Молодой ученый. – 2011. – № 5. – С. 155–157.
13. Смолянинова О.Г. Дидактические возможности метода case-study в обучении студентов // Библиотека электронных ресурсов Института педагогики, психологии и социологии СФУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipps2.sfu-kras.ru/nade/390>

Философские науки

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКЕ СМИ

Исина Г.И., Кондратьева Ю.Т.

*Карагандинский государственный университет им.
академика Е.А. Букетова, Караганда,
e-mail: juliaVIP4@yandex.kz*

Оценивание различных фрагментов мира является одним из важнейших процессов когнитивной деятельности личности. Отдельное внимание исследователей заслуживает изучение процессов формирования оценочных смыслов. Решение данной задачи становится возможным в рамках когнитивного подхода к исследованию языковых явлений. Оценочные смыслы образуются за счет когнитивных и языковых механизмов, которые в свою очередь, обеспечивают формирование оценочных концептов и категорий. В этой связи представляется целесообразным говорить об оценочной концептуализации [1, 53].

Понятие оценочной концептуализации означает оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в нашем сознании. Оценочная категоризация рассматривается как «группировка объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие оценочные классы и категории, то есть система оценочных

категорий (статический аспект), или мыслительное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией (динамический аспект)» [2, 104].

Особое место среди средств формирования оценочных смыслов занимает метафора. Современная лингвистика рассматривает ее не только как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира, но и как средство его оценки.

На эмоционально-оценочную функцию метафоры, наряду с другими традиционно выделяемыми функциями (номинативной, информативной, текстообразующей, стилистической и др.), обращали внимание многие ученые. Так, В.Н. Телия выделяет оценочную метафору, а также оценочно-экспрессивную или эмоционально-окрашенную, как особый вид метафоры наряду с идентифицирующей (индикативной), когнитивной, образной метафорами [3].

Цель данной статьи – проанализировать возможности политической метафоры в языке СМИ как неотъемлемого элемента системы технологий речевого воздействия и формирования оценочных смыслов. Технологии речевого воздействия в СМИ сегодня разработаны настолько, что могут реально и существенно влиять на поведение масс, на исход выборов, на популярность того или иного политика или политического проекта и т.д. Не зря журналистику сегодня

ны называют «четвёртой властью» (тоже, кстати, политическая метафора).

Политическая метафора представляет собой речевое воздействие с целью формирования у реципиента (чаще всего – у общества) либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице. Речевые стратегии, в которых необходимо использование политических метафор, можно условно разделить на две основные категории: 1) стратегия дискредитации («downplay»), 2) стратегия превознесения/оправдания («intensify»), согласно Ч. Ларсону [4, 15–22].

Речевое воздействие (в широком смысле) можно отождествить с процессом речевого общения, взятом в аспекте его целенаправленности. Научные исследования показывают, что в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные неречевые цели, которые в итоге влияют на деятельность собеседника. Так, например, Р. Блакар утверждал, что выразиться «нейтрально» невозможно, поскольку даже неформальный разговор предполагает «осуществление власти», то есть воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком [5]. Модель мира представляет собой определенным образом организованные знания о мире, свойственные когнитивной системе или ее модели. Образование категорий связано с формированием когнитивных концептов и их устойчивых объединений. Это стандартный путь переработки поступающей информации.

Материалом для исследования послужили выпуски новостей на российских («Россия 24», «Первый канал») и англо-американских («BBC», «CNN») каналах.

Рассмотрим категорию «свой круг», которая базируется на двух противопоставленных концептах – «свои» и «чужие». Структурирование социума путем построения данной оппозиции имеет давние социокультурные традиции. Наблюдения показывают, что семиотическая категория «свой круг» является одной из базовых когнитивных категорий в политическом дискурсе. Понятно, что включение объекта высказывания в концепт «свои» служит речевой стратегии оправдания/превознесения, включение в концепт «чужие» – дискредитации. Разграничение «своих» и «чужих», создание образа «Мы-группы» через очернение противника – достаточно традиционный прием политической борьбы.

Вспомним выступление американского президента Барака Обамы, который заявил в конце своей речи после победы на президентских выборах в 2012 г.: *«God's grace we will continue our journey forward and remind the world just why it is that we live in the greatest nation on Earth»*. Метафора *«The greatest nation on Earth»* служит речевой стратегии превознесения, создания образа «американской исключительности».

Во время своей речи в военной академии Вест-Пойнт 28 мая 2014 г. Обама заявил: *«I believe in American exceptionalism with every fiber of my being. But what makes us exceptional is not our ability to flout international norms and the rule of law; it is our willingness to affirm them through our actions»*. Мы согласны с известным американским экономистом и публицистом Полом Крейг Робертс, который так прокомментировал речь президента: *«Американская исключительность» является официальной доктриной, оправдывающей любые шаги Вашингтона...; /.../ В своей речи в Вест-Пойнте Обама продемонстрировал, что Америка намерена и дальше удерживать мировое лидерство за счет ослабления других государств»* [6].

Дискредитацию можно определить как подрыв доверия к кому/чему-либо, умаление авторитета, значения кого/чего-либо. В стратегии дискредитации метафора играет далеко не последнюю роль, поскольку через перенос наименования с одного объекта (предмета, лица) на другой, сходный с первым в каком-либо отношении, позволяет характеризовать последний, выразить к нему отношение. В политике и СМИ используется целый комплекс приемов когнитивного и семантического плана, вот некоторые из них:

1. Когнитивный прием «загадка». Читатель/получатель информации «разгадывает» ее вместе с автором.

24 октября 2014 г. Президент России Владимир Путин выступил перед участниками дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи с речью, в которой раскритиковал политику Запада, обозначил существующие глобальные проблемы и призвал к равноправному диалогу и уважению позиции РФ. Говоря о реакции мирового сообщества на референдумы в Косово и Крыму, он использовал следующее крылатое латинское изречение: *«Что позволено Юпитеру, не позволено быку»* (лат. *«quod licet Iovi, non licet bovi»*), смысл которого в том, что если нечто разрешено человеку или группе людей, то оно совершенно необязательно разрешено всем. Афоризм содержит намёк на миф о похищении Европы Зевсом (Юпитером), принявшим облик быка [7]. Таким образом, он обвиняет США и мировое сообщество в политике двойных стандартов. Иллюзия совместного семантического вывода – один из продуктивных способов внедрения новых знаний в модель мира реципиента.

2. Когнитивный прием аллюзии, в том числе исторической и литературной.

Далее в своей «Валдайской» речи В.В. Путин продолжил: *«Мы не можем согласиться с такими формулировками. Может быть, быку не позволено, но хочу вам сказать, что медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. Вообще, он считается у нас хозяином тайги, и не собирается, я знаю это точно, куда-то пере-*

езжать в другие климатические зоны, ему там неуютно. Но тайги он своей никому не отдаст. Я думаю, что это должно быть понятно». В.В. Путин сравнивает Россию с медведем; данный когнитивный прием аллюзии подразумевает отстаивание геополитических интересов России.

В политической риторике и СМИ активно употребляется словосочетание «пятая колонна» («fifth column»), которое по сути является исторической аллюзией на реальные события, имевшие место во времена гражданской войны в Испании в XXв. «Пятая колонна» – политический термин, под которым понимаются граждане, в интересах третьих государств действующие против властей своей страны. Историки употребляют словосочетание для обозначения подрывной агентуры вражеских стран.

3. Когнитивный прием сравнения.

Пожалуй, самым продуктивным приемом, на наш взгляд, является когнитивный прием сравнения. Возьмем, хотя бы пресловутое выражение «lame duck» («хромая утка»). Данным прозвищем традиционно «награждают» президентов США в последние два года их второго срока, поскольку лидер обязан уйти по истечении полномочий и не может больше баллотироваться на пост главы государства; а также лицо, утратившее прежнее влияние.

В начале ноября Обама заявил, что не собирается быть «хромой уткой» и намерен принести много пользы. С таким заявлением глава Белого дома выступил после прошедших в США промежуточных выборов, на которых оппозиционные республиканцы выиграли выборы в Конгресс. Они не только сохранили большинство в палате представителей, но и впервые за восемь лет взяли контроль над Сенатом.

«Колорадскими жуками» («Colorado beetles») злобно называют ополченцев юго-восточной Украины, так как они носят Георгиевские ленточки, схожие по цвету с данными насекомыми. В западных СМИ существует иная трактовка. Дэйзи Синдлер, например, в своей статье «What's Orange And Black And Bugging Ukraine?» связывает это выражение с империалистическими заговорами и иностранными вторжениями: «It's not just the ribbons that have Ukrainian loyalists drawing parallels with Colorado beetles. For post-Soviet citizens, the unloved, destructive insects are also synonymous with imperialist plots and foreign invasions. The bugs – which reportedly originated in the U.S. state of Nevada, not Colorado – first appeared on Soviet territory in the wake of World War II, when they were believed to have been unwittingly transported to Europe alongside American troops. The Warsaw

Pact countries, fearing a food shortage, decried the voracious outsiders as a CIA plot to destroy Soviet agriculture. Officials launched a region-wide campaign to wipe out the beetle, villainizing them in propaganda posters and pulling schoolchildren from class to gather the bugs and drown them in buckets of benzene or spirit» [8]. Таким образом, мы видим, как успешно реализуется речевая стратегия дискредитации. Это связано с тем, что Западные страны не признают легитимность Крымского референдума и называют добровольное вхождение Крыма в Россию не иначе как «Russian aggression and annexation of Crimea».

Естественно, что политическая борьба предполагает использование соответствующего речевого «оружия». Однако степень поражения данного оружия имеет допустимые пределы. К недозволенным приемам политической полемики следует отнести навешивание ярлыков, не соответствующее статусу именованию, использование грубо-оценочной лексики. Следует помнить, что любая речь, кроме стратегической коммуникативной цели, выполняет функцию самопрезентации автора. Не стоит забывать и об условности адресации метафоры и возможной многоступенчатости и вариативности её интерпретации.

Таким образом, политическая метафора часто содержит оценочный компонент и, тем самым, выступает в качестве средства формирования оценочных смыслов, что позволяет рассматривать ее в качестве одной из технологий речевого воздействия и механизма формирования оценочной концептуализации и категоризации.

Список литературы

1. Дормидонтова О.А. Метафора как механизм оценочной концептуализации и категоризации/ Современные вопросы языкознания и переводоведения: сб. науч. ст. / Чуваши. гос. пед. ун-т. – Чебоксары: Чуваши. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 52–55.
2. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий / Н.Н. Болдырев // С любовью к языку: сб. научных трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва – Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 103–114.
3. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: сб. науч. ст. – М., 1988. – С. 173–204.
4. Larson Ch.U. Persuasion: reception and responsibility / Ch.U. Larson. Wadsworth Publishing Company. – Belmont, Ca, 1995.
5. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С.88–125.
6. Paul Craig Roberts. What Obama Told Us At West Point/ Strategic Culture Foundation (Online journal). – 2 June 2014 <http://www.strategic-culture.org/news/2014/06/02/what-obama-told-us-at-west-point.html>
7. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. – М.: Русский Язык. Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровской. 1982.
8. Daisy Sindelar. What's Orange and Black and Bugging Ukraine? / Voice of America. – 28 April 2014.